

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
на соискание ученой степени кандидата философских наук
Дзикевич Дарьи Сергеевны
на тему: «Конструктивный постмодернизм в современной китайской
философии»
по специальности 09.00.03 – «история философии»

Диссертационное исследование Дарьи Сергеевны Дзикевич посвящено актуальной в научном смысле задаче установления роли и значения конструктивного постмодернизма в современной китайской философии. В начале 80-х годов XX века постмодернистские идеи начали постепенно проникать в Китай. За десятилетия адаптации и трансформации, критики и принятия постмодерных взглядов китайской интеллектуальной элитой сформировались самобытные китайские концепции постмодерна. Наибольшее влияние постмодернизм оказал на современную китайскую литературу. Философские построения современных мыслителей также испытали серьезное воздействие постмодернистской идеологии.

В условиях непрекращающихся с начала XX века попыток сохранить национальную идентичность и превратить Китай в современную державу, а также в результате воздействия негативных последствий модернизации, постмодернистские идеи обладают высокой привлекательностью для китайских философов и идеологов. В сложившихся обстоятельствах, предпринятая в данной диссертации попытка определить особенности восприятия этих идей современной китайской мыслью представляется крайне актуальной.

Научная новизна диссертации явствует уже из практически полного отсутствия специальных исследований по данной теме в российской синологии (существуют работы по постмодернизму в китайской литературе, но не философии).

Цель диссертационного исследования, сформулированная на с. 23 диссертации как «теоретическая оценка современных тенденций в китайской философии в аспекте интеллектуального обмена с Европой и США, начавшегося после культурной революции», актуальна и значима, а достижение ее вне всяких сомнений имеет значение для развития отечественной синологии.

Рассматриваемая работа логично выстроена и обладает внутренним единством содержания. Содержание диссертации излагается в двух главах, порядок которых соответствует существу исследуемой и диссертации проблемы и способствует ее раскрытию.

Первая глава диссертации Д.С. Дзикевич посвящена анализу значения постмодернизма в интеллектуально-культурной жизни XX века. Рассматривается история появления термина. Уточняется классификация философов-постмодернистов в две группы: «радикальных критиков модерна, или "деконструктивистов», и умеренных, или "ревизионистов"» (с. 35). Особый акцент в вопросе становления постмодернизма справедливо сделан соискателем на идеях Ж.-Ф. Лиотара, с которым «чаще всего ассоциируется решающий вклад в утверждение термина "постмодерн" именно в философской сфере» (с. 35-37).

Во втором параграфе первой главы диссертации (с. 37-48) автор представляет итоги сопоставления понятий «конструктивный» и «деконструктивный» постмодернизм. Определяется терминологическое поле понятия «постмодернизм» в рамках представленной диссертации «как особый тип философствования и набор определенных установок, связанных с признанием недостаточными и с пересмотром философских оснований, господствовавших до начала XX века» (с. 39). В параграфе дается авторская оценка традиционной китайской философии, которая, по мнению автора, «не представляет собой собрания житейских мудростей или религиозных рассуждений на темы достижения благой жизни» (с. 38). Отмечается особая роль языка в становлении философии на Западе и в Китае, где «становление

философии ... есть постепенная кристаллизация автономного языка философствования, очень скоро ставшего оказывать отдельное влияние и на жизнь общества в целом, и на отдельные явления как материальной, так и интеллектуальной культуры» (с. 38). Традиционный, европоцентристский взгляд на китайскую мысль автор иллюстрирует воззрениями Гегеля, совершенно справедливо выделяя постмодернистский подход как один из способов преодоления ограниченности данных взглядов (с. 38-44). Автор утверждает (главным образом описательно, без доказательной и ссылочной базы) привлекательность для китайских мыслителей конструктивного постмодернизма, представляющего «устремленный в перспективу дальнейшего существования и дальнейшей деятельности фундаментальный эпистемологический холизм» (с. 46). В данном параграфе автор также устанавливает методологию и критерии отбора текстов современной китайской философии, относящихся к постмодернизму (правда, без демонстрации результатов данного отбора) (с. 46-48).

В третьем параграфе первой главы (с. 49-56) излагаются взгляды А.Н. Уайтхеда и их интерпретации Дж. Коббом. Особое внимание уделяется проблемам философии процесса, которая, как справедливо отмечает автор, представляет серьезный интерес для китайских мыслителей.

Во второй главе работы диссертант проводит сравнение идей китайской интеллектуальной традиции и концепций конструктивного постмодернизма.

Первый параграф второй главы (с. 57-66) посвящен анализу особенностей становления современного философского сообщества в Китае. Автор отмечает фокус китайских мыслителей на «поиске и выявлении дисгармонии и фазовых несоответствий в процессе цивилизационной трансформации, вызванных все более углубляющейся глобализацией» (с. 57). Автор закономерно рассматривает изменения, происходившие в интеллектуальных элитах с конца XIX века, и выделяет такие характеристики современной китайской философии как сочетание прагматизма и «восприятие

вещей в их единстве, констатация сверхреальной связи и целостности всего существующего» (с. 66).

Во втором параграфе второй главы (с. 66-74) исследователь разбирает отражение проблемы диалога Восток-Запад в современной китайской философии. Данная проблема рассматривается как с западной точки зрения (ориентализм), так и с восточной («синоцентризм»). Особое внимание уделено миссии философии в «поиске национальной идентичности и дальнейших стратегий культурного, социального и экономического развития, а также поиском места Поднебесной в современном мире» (с. 73).

Третий параграф второй главы (с. 75-80) посвящен ключевому, на наш взгляд, вопросу данного диссертационного исследования – восприятию постмодернистских теорий китайской мыслью. Отмечен особый характер связи постмодернизма и Китая, характер, не связанный с критикой рациональности, как на Западе, а, по справедливому мнению автора, ориентированный на «задачи как модернизации, так выхода на соответствующий предельному состоянию глобального развития» (с. 76-77). Диссертант отмечает «консервативный и конформистский характер постмодернизма в Китае» и объясняет этим выбор китайскими интеллектуалами именно конструктивного постмодернизма в качестве предпочтительной теории (с. 77-79). Автор подчеркивает, что нацеленность на преодоление идеологического контроля и создание плюралистического взгляда на культуру и общество придает китайской версии постмодернизма особый характер, вплоть до восприятия его как «пост-идеологии» (с. 78-80). К сожалению, в тексте данного параграфа дается лишь описание восприятия китайскими мыслителями общего духа постмодерна, без анализа адаптации конкретных концепций, с минимальными ссылками на китайских философов-постмодернистов, из которых представлены лишь Ван Юэчунь и Чэнь Сяомин. Таким образом, поставленная в начале параграфа задача уточнить «какие именно парадигмы, концепции, методологии и понятия приживаются в

китайском интеллектуальном контексте и получают развитие в дальнейшем» была выполнена лишь частично.

В четвертом параграфе второй главы анализируются происходящие в последние годы изменения в методологии философских исследований китайских ученых. Автор отмечает, что Китай находится в процессе одновременной модернизации и постмодернизации. Модернизация порождает проблемы, которые, как справедливо отмечает автор, «в рамках парадигм модерна решены уже быть не могут» (с. 82), с чем, по мнению исследователя, связан чрезвычайный интерес исследований в рамках конструктивного постмодернизма. Данный постмодернистский поворот в области как академических исследований, так общественного мышления диссертант связывает и с политической волей руководства Китая, к сожалению, воздерживаясь от подтверждения этого ссылками на конкретные политические инициативы в КНР. Особое внимание уделено концепции «постмодернизации» как переходу от «от модернизации к ориентированию на проблемы экологии, социума, системного и целостного развития природно-социальной среды, на гарантии гармонического и всестороннего осуществления творческого потенциала человека» (с. 84).

Пятый параграф второй главы (с. 85-90), озаглавленный «Первое Просвещение» нацелен на анализ общественных и философских проблем и поиски путей их решения в Китае начала XX века, определившие развитие Китая на многие десятилетия. Автор проводит сравнение со схожими процессами в Европе XVII-XVIII веков и отмечает признание примата науки и разума в построениях мыслителей как европейского, так и китайского Просвещения, что привело к деструктивным последствиям модернизации.

Шестой параграф второй главы (с. 90-101) посвящен пересмотру достижений Первого Просвещения в смысле актуализации границ их легитимности. Диссертант приводит взгляд китайских ученых на классификацию направлений процессов постмодернизации, проходящих в рамках Второго Просвещения, включающих в себя движение к

экологическому сознанию, комплексному видению мира, плюрализму, более глубокому пониманию свободы и ее связи с социальной ответственностью и слиянию разума с эстетическим видением мира (с. 91). Автор приводит примеры реализации этих процессов в материковом Китае и на Тайване, к сожалению, поверхностно, без достаточного числа конкретных ссылок (с. 91-95).

В седьмом параграфе второй главы (с. 101-108) анализируются вопросы применения конструктивного постмодернизма для решения экологических проблем, остро стоящих перед китайским обществом. Диссертант выделяет экологический марксизм и конструктивный постмодернизм как наиболее актуальные пути выхода из экологического кризиса, определяя экологический марксизм как одно из направлений конструктивного постмодернизма.

Характеризуя работу в целом, можно сказать, что ее содержание соответствует заявленной теме, и написана она на основе проработки диссертантом широкого круга источников, в том числе на китайском языке. Содержательная часть работы, особенно описание реакции китайской мысли как на объективные результаты модернизации, так и на цивилизационное давление Запада, полна разного рода конкретных деталей. В целом диссертационная работа представляет собой самостоятельное и обладающее новизной исследование, посвященное актуальной проблеме. Содержание автореферата отражает основные идеи публикаций Дарьи Сергеевны Дзикевич.

В качестве дискуссионных положений считаем целесообразным отметить следующее.

1. В работе отсутствуют явно сформулированные задачи исследования. В разделе «Цель и задачи» (в тексте, наверное, в следствии опечатки указано «Цели и задачи», хотя очевидно, что цель в диссертационном исследовании должна быть одна) автор скорее не ставит конкретные задачи, а рассказывает, что будет сделано в исследовании: «Сначала нами будет определено само понятие конструктивного

постмодернизма, затем описан контекст и период, к которому оно попадает на китайскую интеллектуальную почву, и, в конце, очерчен круг авторов, использующих его в своих построениях» (с. 22). Кроме того, автор дважды пишет о задаче (одной) исследования, в разделе «Цель и задачи»: «Наша задача заключается в том, чтобы определить, какие факторы повлияли на популярность понятия и концепции конструктивного постмодернизма в современной китайской философии» (с. 22),- и в разделе «Научная новизна»: «Наша основная задача, как было сказано выше, заключается, прежде всего, в приведении в систему множества разрозненных, часто конфликтующих друг с другом и иногда прямо противоречащих друг другу сведений о состоянии современной китайской философии» (С. 23). И очевидно, что вторая задача шире заявленной темы диссертационного исследования.

2. В области методологии не вполне понятен смысл указанных автором «подхода через исторический интеллектуальный контекст» и «синологического подхода». Относительно первого, сама автор указывает, что он «очень напоминает подход современной европейской философии к собственной истории, но с учетом особенностей китайского типа философствования». Собственно, не понятно, как и какие особенности китайского типа философствования влияют на этот подход. Что касается «синологического подхода» не вполне понятна идея автора о «близком к буквальному толковании традиционных текстов, уклоняющемся от теоретических философских интерпретаций и выстраивания свойственных им систематизаций»: если это касается упомянутых миссионерских исследований, неясно зачем применять такой архаичный метод в современном исследовании, если же это якобы обычный подход в синологии, то это крайне спорное утверждение. В любом случае, не вполне понятно с какой целью может применяться подход, дающий

буквальное толкование и «уклоняющийся от теоретических философских интерпретаций» (с. 25-26).

3. Как все же работают механизмы адаптации традиционной китайской мысли (например, идеи Конфуция, Чжуан-цзы или неоконфуцианцев) к идеям постмодерна? Из работы это не вполне понятно. Кроме того, правомерно ли относить к представителям постмодернизма Ду Вэймина?
4. В чем заключается конкретная реализация идей А.Н.Уйатхеда в построениях современных китайских мыслителей?
5. В работе наблюдается определенная небрежность в отношении использования имеющихся наработок по теме исследования, например, на с. 26 в тексте указана «История китайской философии» Фэн Юланя, а ссылка дается на «Краткую историю философии» того же автора; в тексте имеются указания типа «по мнению многих исследователей» (с. 22, 76, 77), «по мнению многих интеллектуалов» (с. 29, 30, 110) без каких бы то ни было ссылок на этих «многих».

Кроме этого, необходимо отметить неаккуратность автора в написании имен китайских мыслителей: Лао-цзы – в работе можно увидеть и раздельное, и слитное написание (с. 27, 38, 70 – Лао Цзы, с. 59. Лаоцзы); на с. 59 Сюньцзы, Чжуанцзы, Хань Фэйцзы, Мо Цзы, тогда как общепринято Сюнь-цзы, Чжуан-цзы, Хань Фэй-цзы, Мо-цзы.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 09.00.03 – «история философии» (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно

приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Дзикевич Дарья Сергеевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидат философских наук по специальности 09.00.03 – «история философии».


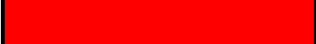
Официальный оппонент:

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории философии
факультета гуманитарных и социальных наук
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Киселев Валерий Анатольевич


28.11.2018

Контактные данные:

тел.:  e-mail: 

Специальность, по которой официальным оппонентом
защита диссертация:
09.00.03 – История философии

Адрес места работы:

117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая д. 6,
Российский университет дружбы народов,
факультет гуманитарных и социальных наук,
кафедра истории философии
Тел.: +7 (495) 4332000; e-mail: rudn@rudn.ru

Подпись В.А. Киселева

удостоверяю 

Ученый секретарь факультета
гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов

